

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Т. Г. Черненко

QUALIFICATION OF CRIMES DEPENDING ON THE FORM OF COMPLICITY IN THE CRIME

T. G. Chernenko

Статья посвящена актуальным вопросам квалификации преступлений при различных формах соучастия в преступлении. Цель работы – показать специфику различных форм соучастия в преступлении, отражение этой специфики при квалификации преступлений. Автор отталкивается от отправного положения, что любое соучастие – это деятельность группы лиц, и сущность соучастия заключается в групповом совершении преступления, хотя формы совершения группового преступления, то есть преступления, совершенного несколькими соучастниками, могут быть разными. В статье проведено разграничение группы, не являющейся признаком состава преступления, и группы, являющейся признаком состава преступления (конститутивным или квалифицирующим), охарактеризованы признаки группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, преступного сообщества (преступной организации). Показано влияние на квалификацию преступлений различных форм соучастия в преступлении, высказаны суждения по проблемным вопросам. Работа может быть использована в правоприменительной и научной деятельности, в учебном процессе.

The paper is devoted to topical issues of qualification of crimes in various forms of complicity in a crime. The research aims at showing the specificity of the various forms of complicity in a crime, a reflection of this specificity in the classification of crimes. The author proceeds from a starting position that any complicity is the activity of a group of people, and the nature of complicity implies participation in the group crime, although the forms of committing a group crime (a crime committed by a number of partners) may be different. The author differentiates between the group that is not a sign of a crime, and the group that is a sign of a crime (constitutive or qualifying), and suggests characteristics of a group of individuals, group of people by prior conspiracy, criminal association (criminal organization). The paper shows the impact of various forms of complicity in a crime on the qualification of crimes, some arguments on the issues of concern are made. The work can be used in law enforcement and scientific activities, in the educational process.

Ключевые слова: формы соучастия в преступлении, квалификация преступлений.

Keywords: complicity in a crime, qualification of crimes.

Соучастием в преступлении, в соответствии со статьей 32 УК РФ, признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Из законодательного определения соучастия вытекает, что любое соучастие – это деятельность группы лиц. В области уголовного права понятия «соучастие» и «группа лиц» можно рассматривать как равнозначные. Сущность соучастия заключается в **групповом** совершении преступления, хотя формы совершения группового преступления, то есть преступления, совершенного несколькими соучастниками, могут быть разными. Как верно отметил Л. М. Прокументов, «вводит понятие «форма соучастия» имеет смысл только в том случае, если им будет обозначено нечто практически применимое, в качестве чего и выступает определение формы соучастия **как всех возможных способов** (выделено нами – Т. Ч.) существования в реальности умышленных совместных действий лиц по совершению общего для них преступления» [8, с. 79].

Анализ действующего уголовного законодательства позволяет выделить две основные разновидности соучастия: соучастие без предварительного сговора и соучастие с предварительным сговором, которые могут проявляться в различных формах.

И соучастие с предварительным сговором, и соучастие без предварительного сговора могут выступать как в форме группы, являющейся конститутивным или квалифицирующим признаком состава пре-

ступления, так и в форме группы, не являющейся конститутивным или квалифицирующим признаком состава.

Законодатель, придавая определенным формам соучастия значение конститутивных или квалифицирующих признаков, учитывал степень объединенности соучастников, степень опасности соответствующих групповых проявлений соучастия.

Группа, не являющаяся признаком состава преступления, может состоять как из соисполнителей, так и из соучастников, выполняющих в ходе совершения преступления юридически разные роли.

Если преступление совершено группой лиц, состоящей из соисполнителей, и признак группы не отражен в составе преступления, то на квалификации содеянного групповое совершение преступления не отразится, но в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ будет учтено при назначении наказания как обстоятельство, отягчающее наказание.

Группа, не являющаяся признаком состава преступления, может состоять и из соучастников, выполняющих в ходе совершения преступления юридически разные роли, например, роли подстрекателя и исполнителя, пособника и исполнителя.

Каждый из них вносит свой вклад в достижение общего преступного результата. Действия исполнителя и иных соучастников могут быть разделены по времени и месту их совершения. Эта группа неустойчива, создается, как правило, для совершения какого-

либо одного преступления. Действия участников данной группы, кроме исполнителя, квалифицируются по статье Особенной части Уголовного кодекса со ссылкой на статью 33 Общей части УК РФ. Чтобы квалификация была юридически точной, необходимо указать и конкретную часть статьи 33 УК РФ с учетом роли, которую выполнял соучастник в преступлении – организатора, подстрекателя или пособника.

Группа, не являющаяся конститутивным или квалифицирующим признаком состава, более характерна для соучастия с предварительным сговором, однако возможна она и при соучастии без предварительного сговора, например, при замаскированном пособничестве.

Группа, являющаяся признаком состава (конститутивным или квалифицирующим), в соучастии без предварительного сговора выступает в элементарной форме. Законодатель называет ее просто группой и в части 1 статьи 35 УК РФ дает следующее определение: «Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора», то есть до начала выполнения объективной стороны преступления не было договоренности между соучастниками о совместном совершении преступления. Данная группа обычно возникает ситуативно. Анализируемая группа не обладает устойчивостью, преступная связь между соучастниками кратковременна, согласованность действий в процессе совершения преступления незначительна, хотя определенное взаимодействие может иметь место посредством обмена информацией соисполнителями словесно, жестами, мимикой.

Действия соисполнителей квалифицируются по статье Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за совместно совершенное ими преступление, без ссылки на статью 33 Общей части (ст. 34, ч. 2 УК РФ).

В соучастии с предварительным сговором группа как признак состава (конститутивный или квалифицирующий) имеет следующие разновидности: группа в элементарной форме (законодатель называет ее группой лиц по предварительному сговору), организованная группа, преступное сообщество (преступная организация).

Группа в элементарной форме (группа лиц по предварительному сговору) в данном случае, в отличие от аналогичной группы при соучастии без предварительного соглашения, характеризуется наличием предварительной договоренности соучастников (соисполнителей) о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Договоренность является предварительной в том случае, если она состоялась до начала выполнения объективной стороны преступления. При этом не имеет значения период времени, который истек с момента достижения договоренности до момента начала выполнения объективной стороны преступления. Сговор соучастников в первую очередь касается того, какое преступление они намерены совершить. Договориться соисполнители могут и о времени, месте совершения преступления, распределении функций, которые они будут выполнять в процессе совершения преступления и т. п. Согласованность

действий соучастников невысокая. Детали совершения преступления четко не прорабатываются. Действия всех соучастников, образующих преступную группу, объединены временем и местом совершения преступления. Разделение ролей при совершении преступления чисто техническое, не влияющее на квалификацию преступления. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается следующее: «Исходя из смысла части 2 статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникло в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершения преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части 2 статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ».

Группа в элементарной форме не отличается устойчивостью, распадается, как правило, после совершения преступления. Действия членов группы квалифицируются по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса без ссылки на статью 33 УК РФ.

В правоприменительной практике возникают сложности при квалификации групповых преступлений, в которых принимают участие как лица, обладающие всеми признаками субъекта преступления, так и не обладающие таковыми (в силу невменяемости, недостижения возраста уголовной ответственности). Неоднозначно этот вопрос предлагается решать и в научных кругах (см., например [1; 4; 8, 11]).

В утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании» разъяснялось, что действия участника группового изнасилования подлежат квалификации по признаку «изнасилование, совершенное группой лиц» независимо от того, что остальные участники этого деяния не были привлечены к ответственности вследствие их невменяемости или недостижения установленного уголовным законом возраста. В постановлении же Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» указанное положение уже не содержится и дается верное, на наш взгляд, разъяснение, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой в соответствии с положениями частей 1, 2, 3 статьи 35 УК РФ, то есть груп-

повое изнасилование квалифицируется как таковое только при наличии признаков соучастия.

В абзаце первом пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечалось, что «действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам статей 158, 161 и 162 УК РФ по признакам «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное», то есть обладали признаками субъекта преступления. Однако постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31 указанный абзац был исключен из постановления «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», вследствие чего вновь возникает неоднозначная ситуация по вопросу о возможности квалификации содеянного по признаку группы лиц при наличии одного исполнителя (субъекта преступления). Непоследовательность разъяснений Пленума Верховного Суда по данному вопросу может отразиться на решениях судов по конкретным делам [3].

Объективно «групповое» преступление, при котором только одно из участвующих в нем лиц обладает признаками субъекта преступления, не может квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, поскольку для любой формы соучастия требуется наличие, как минимум, двух лиц, обладающих признаками субъекта преступления.

В то же время очевидным является факт, что объективно «групповое» преступление более опасно, чем аналогичное деяние, совершенное одним лицом, в связи с чем на законодательном уровне необходимо решить вопрос о включении соответствующего самостоятельного квалифицирующего признака в составы преступлений, наряду с признаками, характеризующими формы соучастия.

Более опасной формой соучастия по сравнению с группой в элементарной форме является организованная группа. В соответствии с частью 3 статьи 35 Уголовного кодекса Российской Федерации «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Из законодательного определения организованной группы вытекает, что она характеризуется следующими признаками:

- ее участники заранее объединились в группу, договорились о совместном совершении преступлений (преступления);
- эта группа является устойчивой;
- цель создания группы – совершение одного или нескольких преступлений.

Для организованной группы характерен заранее обдуманный умысел на совершение преступлений. Между завершившимся процессом создания органи-

зованной группы и началом совершения преступлений имеется определенный период времени.

Сговор лиц, входящих в организованную группу, более детальный по сравнению с группой в элементарной форме. Он может касаться места, времени, способа совершения преступлений, плана осуществления преступной деятельности. Организованной группе присуще четкое разделение функций между ее участниками.

Деятельность лиц, объединившихся в организованную группу, направлена чаще всего на совершение ряда преступлений, как правило, однородных. Но возможно объединение и для совершения одного преступления, например, продолжаемого, которое требует тщательной подготовки.

Организованную группу от группы в элементарной форме отличает в первую очередь признак «устойчивость». Указанный признак не раскрывается в законе, но он истолкован в ряде постановлений Пленума Верховного Суда РФ посредством перечисления признаков, характеризующих устойчивость. Так, например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» отмечено, что «об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений». В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано, что «организованная группа характеризуется, в частности, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлением преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)».

В научных работах предложены разные критерии устойчивости [1, с. 41; 6, с. 12; 8, с. 95 – 96; 9, с. 14; 10, с. 121], но в большинстве из них отмечаются следующие критерии, позволяющие характеризовать группу как организованную:

- стабильность основного состава участников группы;
- длительный период совместной деятельности;
- высокая степень организованности, иерархическая структура, распределение ролей между участниками группы;
- постоянство форм и методов преступной деятельности.

Действия участников организованной группы независимо от выполняемых функций должны квалифицироваться по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса без ссылки на статью 33 УК.

В настоящее время законодатель вполне оправданно пошел по пути расширения круга составов преступлений, имеющих в качестве квалифицирующего признака совершение преступления организованной группой, что позволяет более дифференцированно подходить к вопросу об ответственности за групповую преступную деятельность, ибо очевидно, что организованная группа лиц – это более опасная форма соучастия по сравнению с группой в элементарной форме, совершающей преступление по предварительному сговору. В связи с этим на законодательном уровне обоснованно предусматривается более строгая уголовная ответственность за преступления, совершенные устойчивыми преступными группами.

Особую опасность представляет такая форма соучастия с предварительным сговором, как преступное сообщество (преступная организация). В части 4 статьи 35 УК РФ говорится: преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Из законодательного определения преступного сообщества можно выделить следующие признаки указанной формы соучастия в преступлении:

- устойчивость (поскольку преступное сообщество представляет собой специфическую разновидность организованных групп);
- структурированность группы или наличие объединения организованных групп, действующих под единым руководством;
- цели создания: совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений; получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп более сложной внутренней структурой. Законодатель называет две формы преступного сообщества (преступной организации): структурированная организованная группа и объединение организованных групп. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» разъяснено, что «под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группой, кроме единого руково-

дства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации)».

В указанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ приведены и признаки объединения организованных групп, которое «предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное совершение иных действий, связанных с функционированием такого объединения».

Преступное сообщество, как это вытекает из закона, создается для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Думается, что в определении преступного сообщества не следовало бы ограничивать круг преступлений, совершение которых может свидетельствовать о наличии преступного сообщества. Для преступного сообщества характерно то, что оно образуется для осуществления преступной деятельности в течение длительного промежутка времени, для совершения преступлений, которые по степени опасности могут быть различными, то есть наряду с тяжкими и особо тяжкими преступлениями могут совершаться и менее опасные разновидности преступлений. В настоящее же время многие опасные преступления, например, в сфере экономической деятельности, относящиеся к категории преступлений средней тяжести, находятся за рамками действия ст. 210 УК РФ. Слишком узкой является и указанная законодателем цель преступного сообщества – получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. У сообщества могут быть и иные цели. Прав, на наш взгляд, Л. М. Прокументов, который пишет о том, что цель, которую следовало бы выделить применительно к преступному сообществу, – это осуществление преступной деятельности, под которой понимается систематическое совершение преступлений, позволяющее осуществлять воспроизводство преступной среды [8, с. 106].

Уголовный закон предусматривает ответственность за создание преступного сообщества, руководство сообществом или участие в нем (ст. 208, 210, 282-1 УК РФ).

Создание преступного сообщества (ч. 1 ст. 210 УК РФ) считается оконченным преступлением с того момента, когда процесс формирования сообщества завершен, то есть с момента создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники сообщества запланированное преступление. Отвечают за создание преступного сообщества его организаторы. При квалификации не требуется ссылка на часть 3 статьи 33 УК РФ, содеянное в полном объеме охватывается частью первой статьи 210 УК РФ.

Руководство преступным сообществом или входящими в него структурными подразделениями заключается в осуществлении организационных, управленческих функций в отношении преступного сообщества, его структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, такое руководство может выражаться, в частности, в определении целей, в разработке общих планов деятельности преступного сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных преступным сообществом и входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения и сокрытия преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов преступного сообщества, в конспирации и распределении средств, полученных от преступной деятельности). К функциям руководителя преступного сообщества относится также принятие решений и дача указаний участникам преступного сообщества по вопросам, связанным с легализацией (отмыванием) денежных средств, добытых преступным путем, с вербовкой новых участников, с внедрением членов преступного сообщества в государственные, в том числе правоохранительные, органы [7].

Под участием в преступном сообществе понимается вхождение в состав сообщества, разработка планов по подготовке к совершению одного или нескольких преступлений или непосредственное участие в совершении преступлений, либо выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности преступного сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, создание условий совершения преступления и т. д.) [7].

В юридической литературе неоднозначно рассматривается вопрос о квалификации преступлений, совершенных членами преступного сообщества. Спорным является вопрос о том, за каждое ли преступление, совершенное преступным сообществом, должен нести ответственность член этого сообщества или только за преступления, в совершении которых он принимал участие. Так, например, В. С. Прохоров отмечал, что «член преступной организации должен нести ответственность за каждое преступление, совершенное организацией, если оно входило в ее цели. Неучастие в том или ином конкретном преступлении

не освобождает члена преступной организации от ответственности, потому что членство само по себе детерминирует преступное проявление со стороны организации» [5, с. 609].

На наш взгляд, такое решение вопроса привело бы к необоснованному расширению границ уголовной ответственности соучастников. Нельзя не согласиться с тем, что «вменение... в равной мере каждому участнику сообщества всей совокупности преступлений, совершенных данным сообществом, неизбежно привело бы к объективному вменению и уравниловке при определении меры наказания виновным» [2, с. 183].

Представим себе следующую ситуацию. Человек вступает в преступное сообщество, при этом он оговаривает условие, что готов участвовать во всех деяниях, которые будут совершаться в рамках сообщества, кроме убийств. Условие принято. Вступивший в сообщество человек не принимал участия в посягательствах на жизнь, осуществляемых другими членами организации. И если мы это лицо привлечем к ответственности за совершение убийства наряду с лицами, которые это убийство осуществляли, что же это будет, как не объективное вменение? Человек при любой разновидности соучастия должен отвечать только за те преступления, которые охватывались его умыслом. Так как участие в преступном сообществе (преступной организации) предусмотрено законодателем в качестве самостоятельного преступления, то действия членов этого сообщества должны квалифицироваться по совокупности преступлений – за участие в сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ) и за преступления, в подготовке или совершении которых конкретное лицо принимало участие. Эта позиция нашла свое отражение в статье 35 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. В части 5 указанной статьи говорится: «Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных статьями 208, 209, 210 и 282-1 настоящего кодекса, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных статьями 208, 209, 210 и 282-1 настоящего кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали». Эта позиция законодателя полностью соответствует принципу самостоятельности ответственности соучастников.

Литература

1. Галиакбаров Р. Р. Квалификация групповых преступлений. М., 1980.
2. Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959.
3. Иванов Н. Группа и ее интерпретация в решениях Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2014. № 1.
4. Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011.
5. Курс советского уголовного права (часть Общая). Л., 1968. Т. 1. С. 609.
6. Мельникова Ю. Б., Устинова Т. Д. Уголовная ответственность за бандитизм. М., 1995.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // СПС «Консультант Плюс».

8. Прозументов Л. М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск, 2010.

9. Проходов Ю. Н., Шеслер А. В. Организованная группа как форма соучастия в преступлении // Актуальные проблемы правопедения в современный период: сборник статей. Томск, 1998. Ч. 3.

10. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974.

11. Трухин А. Соучастник преступления // Уголовное право. 2006. № 3.

Информация об авторе:

Черненко Тамара Геннадьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета КемГУ, 8(3842)58-37-43, chernenkotg@mail.ru.

Tamara G. Chernenko – Doctor of Law, Full Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 02.02.2015 г.